

Отзыв официального оппонента
о диссертации Чернявской Юлии Германовны
«Фантазийные сочинения Роберта Шумана:
к истории и теории жанра фантазии»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Жанр фантазии, несмотря на богатую многовековую историю, тесно связан в нашем сознании именно с эпохой романтизма. А из романтических композиторов – пожалуй, в первую очередь с Р. Шуманом. И даже не в силу какой-то особенной роли самого этого жанра в его творчестве, а благодаря специфике шумановского мышления, свободного, фантазийного, не скованного барьерами филистерских представлений о музыкальном содержании и форме. Именно поэтому тема диссертации Ю. Г. Чернявской представляется *актуальной* и обладающей несомненной *научной новизной*: несмотря на то, что роль фантазии как жанра и фантазийных черт в сочинениях Шумана не раз подчеркивалась исследователями, отдельной работы, посвященной этой теме, до сих пор не существовало.

Нужно сказать, что романтическая фантазия и фантазийность в чем-то сродни самому понятию романтизма – они обладают тем же качеством неуловимости, неопределенности границ, за которыми заканчивается одно явление и начинается что-то другое. П.А. Вяземский, как известно, сравнивал романтизм с домовым: «убеждение есть, что он существует, но ... как обозначить его, как наткнуть на него палец?». Одно из главных достоинств диссертации заключается именно в такой попытке «наткнуть палец» на жанр романтической фантазии, точно определить, какие явления в многообразном инструментальном творчестве Шумана обладают соответствующими чертами.

Задача это непростая, поскольку далеко не все сочинения композитора, несущие в себе эти черты, имеют также соответствующее жанровое обозначение. А с другой стороны, в некоторых его пьесах, изначально названных фантазиями, «фантазийность» практически не проявляется.

Ю. Г. Чернявская в своем исследовании решает эту проблему прежде всего за счет достаточно строгого ограничения материала: в ее поле зрения находятся только те сочинения Шумана, которые в том или ином виде содержат слово «фантазия» - будь то название всего опуса, его части или указание на характер исполнения. Кроме того, диссертант учитывает и те случаи, когда композитор – изначально или в процессе работы – давал произведению «фантазийное» название, но в окончательном варианте от него отказывался. Это очень важный момент, позволяющий проследить эволюцию воззрений Шумана в отношении жанра.

В результате, Ю. Г. Чернявская приходит к важному выводу о том, что «фантазия у Шумана — многозначный и сложный феномен», представленный «в творчестве композитора <...> в трех ипостасях — «название», «жанр» и «идея», которые сосуществуют и свободно сочетаются друг с другом» (с. 185). И хотя соискатель подчеркивает, что эти ипостаси характерны для жанра в целом, их приложение к шумановскому творчеству позволяет лучше понять специфику его трактовки фантазии, что заявлено как одна из целей работы.

Еще одним важным итогом диссертации (связанным с этой же целью) можно назвать классификацию шумановских фантазий. Соискатель выделяет два основных типа: «большие», сближающиеся с крупными жанрами, такими как соната, концерт и симфония, и «малые», фантазии-миниатюры, объединенные в циклы. Последний тип представлен в творчестве Шумана в том числе и «Фантастическими пьесами», название которых, по верному замечанию Ю. Г. Чернявской, следует переводить как «Пьесы-фантазии». Впрочем, автор доказывает также, что понимание «фантастического» у Шумана сближается с трактовкой «фантазийного».

Все эти и некоторые другие важные выводы сделаны в результате подробного анализа сочинений, которому посвящено три из пяти глав диссертации. Две первые главы, хотя и носят вводный характер, также очень важны для исследования. В первой дана обширная панорама исторического

развития жанра фантазии, во второй же он рассмотрен в контексте романтического стиля и – обзорно – в творчестве Шумана.

Таким образом, работа представляет собой своего рода энциклопедию шумановской фантазийности в разных ее проявлениях. Ее результаты, несомненно, найдут практическое применение в различных вузовских и училищных курсах.

Вместе с тем в ходе знакомства с работой у меня возникли замечания. Некоторые из них касаются чисто технических моментов.

Так, несколько затрудняет чтение отсутствие нумерации параграфов и подпараграфов – в самом тексте они практически неотличимы, приходится заглядывать в оглавление, чтобы понять, как соотносятся разделы внутри глав.

Некоторые разделы Введения содержат не ту информацию, которая предполагается их названиями. В «Материалы исследования» включены «монографии и статьи о Шумане», «исследования, посвященные эпохе романтизма», «труды по теории жанра» (с. 9) - т.е. все то, что является не материалом, а научным контекстом диссертации и обычно включается в раздел «Степень разработанности темы исследования» или «Методология». В то же время в разделе «Предмет исследования» перечислены сочинения Шумана, которые как раз и являются собственно *материалом* представленной диссертации.

Иногда страдает логика изложения. Не совсем понятно, например, зачем понадобилось делать выводы после обоих параграфов второй главы, если в остальных главах они расположены только в конце (несмотря на такое же деление этих глав на два параграфа). Причем сами выводы после первого параграфа – и не совсем выводы. Соискатель здесь частично предвосхищает то, что будет сказано в следующем разделе – о том, что Шуман является создателем нового типа фантазии, пьес-фантазий. К тому же в выводах этого параграфа (с. 73-74) автор зачем-то возвращается к перечислению методов, хотя о них, как и положено, уже было подробно сказано во Введении.

В диссертации вообще есть некоторое количество неоправданных, на мой взгляд, повторов. Так, цитата из исследования А. Л. Хохловой о том, что фантазийности мышления Шумана может быть посвящен отдельный труд, встречается дважды - во Введении (с. 6) и во втором параграфе 2-й главы (с. 61). В последнем случае, как мне кажется, стоило хотя бы сослаться на то, что эта цитата уже была приведена ранее. В целом же начало параграфа повторяет часть начального раздела Введения.

Хотелось бы также порекомендовать унифицировать некоторые названия. Соискатель, например, ссылаясь на энциклопедию *The New Grove Dictionary*, использует то оригинальное наименование на английском (с. 7), то русифицированное «Новый словарь Гроува» (с. 60) – и это не русскоязычное издание под редакцией Л. О. Акопяна. Французское «*fantastique*», которое Шуман, по словам соискательницы, употребляет всего два раза, в одном случае переводится как «фантастичный» (с. 65), а в другом - как «фантастический» (с. 66).

В диссертации определенное внимание уделено вопросам исполнительской интерпретации. Однако этот аспект темы нашел отражение только в методологии, но не упомянут ни в задачах исследования, ни в положениях, выносимых на защиту, ни в выводах в Заключении. К тому же из-за вкраплений коротких фрагментов анализа исполнительской интерпретации после общей характеристики отдельных сочинений создается впечатление мозаичности и даже непоследовательности. Так, относительно развернутый комментарий об особенностях исполнения Фантазии ор. 17 дается после анализа первой части, несколько слов сказано после второй, но после третьей автор то ли забывает об этой теме, то ли считает, что она себя исчерпала (с. 107). У читателя же возникает закономерный вопрос, какова цель всех этих рекомендаций и наблюдений и какое отношение они имеют к истории и теории жанра фантазии? Мне кажется, если уж об этом аспекте зашла речь, стоило бы посвятить ему отдельный раздел.

И – один вопрос. На с. 108 в связи особенностями темпа третьей части шумановской Фантазии сказано, что традиция медленных финалов «уходит корнями в мессы с их “Agnus Dei”». Не могли бы Вы пояснить, каким образом прослеживается это влияние в сонатно-симфоническом цикле?

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают высокую оценку диссертации. Ее положения и выводы обладают необходимой степенью обоснованности и достоверности. Автореферат и три публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, достаточно полно отражают содержание диссертации.

Работа «Фантазийные сочинения Роберта Шумана: к истории и теории жанра фантазии» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 28 августа 2017 г. № 1024), а также требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Ее автор, Чернявская Юлия Германовна, достойна присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

3 октября 2017 г.

Пилипенко Нина Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры аналитического музыкознания
Российской академии музыки имени Гнесиных

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия музыки имени Гнесиных»
121069 г. Москва ул. Поварская д. 30/36
тел. +7 495 691-15-54
<http://www.gnesin-academy.ru>
e-mail: mailbox@gnesin-academy.ru

Подпись
удостоверяю

Главный
отдел
Е.И.С.

